

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И. В. СТАЛИН

**Т
Р
И
Б
У
Н
А**

ОРГАН ЦС ОЗЕТА, УКРОЗЕТА и БЕЛОЗЕТА

№ 7

ТРИБУНА — орган Центрального совета Озета, Укр. и Белозета

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 10, тел. 1-35-64.

№ 7 (228)

15 апреля

Москва, 1937 г.

О НЕДОСТАТКАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ И МЕРАХ ЛИКВИДАЦИИ ТРОЦКИСТСКИХ И ИНЫХ ДВУРУШНИКОВ

*Доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б)
3 марта 1937 г.*

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

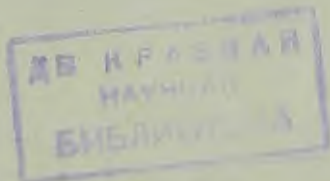
Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕСПЕЧНОСТЬ

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние

10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева—Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывком правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, — все наши партийные организации, все члены

партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

II.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные

страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстоит дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русоких, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернётся ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японско-немецкой полицейской охраны оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

СОВРЕМЕННЫЙ ТРОЦКИЗМ

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе, — это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подбострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе огорчение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, — стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имеющие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей **технически**. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подготовленных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обмачивали наших людей **политически**, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы вести борьбу с новыми вредителями по-новому.

ТЕНЕВЫЕ СТОРОНЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УСПЕХОВ

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опас-

ности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много выдавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением; перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почтить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, — какого рожна еще нам нужно? Странные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V.

НАШИ ЗАДАЧИ

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического про-

свещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо разъяснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, — все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Разъяснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Разъяснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, разъяснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о

политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту шапшу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно получившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более загухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому

государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинокими. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. Именно поэтому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают опромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не прогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шеффо в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шеффо, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам, — чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клеветают на рабочий класс СССР, — чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добивают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напасть и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, — генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров, — вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные **«Партийные курсы»**. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные **«Ленинские курсы»**. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные **«Курсы по истории и политике партии»**. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное **«Совещание по вопросам внутренней и международной политики»**. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (Аплодисменты.)

НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЬ СТАРЫЙ ЛОЗУНГ ОБ ОВЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ПЕРИОДУ ШАХТИНСКИХ ВРЕМЕН, НОВЫМ ЛОЗУНГОМ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАДРОВ, ОБ ОВЛАДЕНИИ БОЛЬШЕВИЗМОМ И ЛИКВИДАЦИИ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОВЕРЧИВОСТИ, ЛОЗУНГОМ, ВПОЛНЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМ НЫНЕШНЕМУ ПЕРЕЖИВАЕМОМУ ПЕРИОДУ.

(Из доклада товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО товарища СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам,

систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход,

когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 «своих» людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже «своих» людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что они нарушают большевистское правило подбора работников, которое исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоей независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих «хвостов»? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак

серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намерение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительно большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующих правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры обучались и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — «овладеть техникой». И что же? Факты показывают, что лозунг «овладеть техникой» возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у

нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят «щадить» и «беречь». Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс. Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти «маленькие люди» сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный «маленький человек». Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабо-

чего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушаться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — зот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавших за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся, — полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, — и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены

партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз—два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует—поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует—поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого то именно и нехватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты.)

... БОЛЬШЕВИКИ, ЕСЛИ ОНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОТЯТ БЫТЬ БОЛЬШЕВИКАМИ, ДОЛЖНЫ НАЙТИ В СЕБЕ МУЖЕСТВО ОТКРЫТО ПРИЗНАТЬ СВОИ ОШИБКИ, ВСКРЫТЬ ИХ ПРИЧИНЫ, НАМЕТИТЬ ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ И ТЕМ ПОМОЧЬ ПАРТИИ ДАТЬ КАДРАМ ПРАВИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРАВИЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, ИБО ТОЛЬКО НА ЭТОМ ПУТИ, ТОЛЬКО В ОБСТАНОВКЕ ОТКРЫТОЙ И ЧЕСТНОЙ САМОКРИТИКИ МОЖНО ВОСПИТАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЛЬШЕВИСТСКИЕ КАДРЫ, МОЖНО ВОСПИТАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ЛИДЕРОВ.

(Из заключительного слова товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.)

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КРИТИКА И САМОКРИТИКА И ЖУРНАЛ „Трибуна“

(К ПРЯДУЮЩИМ КОНФЕРЕНЦИЯМ ЧИТАТЕЛЕЙ „Трибуны“)

«Трибуна» была реорганизована в конце 1935 года. Как по внешнему оформлению, так и по содержанию журнал, несомненно, стал лучше и интереснее того тощего, скудного журнала, каким была «Трибуна» до конца 1935 года.

Однако и нынешняя «Трибуна» ни в какой мере не может удовлетворить советского читателя, предъявляющего определенные требования ко всей нашей печати, включая и журнал Озета.

Основная отличительная черта советской большевистской печати — остренная критика и самокритика, вскрывающая до конца все недостатки в любой отрасли работы и показывающая на опыте, на конкретных примерах, как избегать и исправлять ошибки в дальнейшем.

А вот этим замечательным свойством, прекрасным качеством нашей прессы «Трибуна» не может похвастаться!

Возьмем основную проблему — заселение и строительство Еврейской автономной области. Содействовать скорейшему успешному разрешению этой проблемы — первая и самая главная обязанность Озета. Разве «Трибуна» по-настоящему, по-большевистски освещала все «узкие места» в этом строительстве, крупнейшие недостатки в работе областных органов, отдельных наркоматов, Комзета и Озета; недостатки, приведшие к срыву строительных планов, освоения капиталовложений, переселенческих заданий? Областные органы и наркоматы были неприкосновенны для редакции: об их ошибках, об их плохой работе говорилось в очень мягкой форме, очень редко и то с опаской и величайшей предосторожностью. Несколько больше временами затрагивалась работа Комзета и промахи самого Озета в отборе переселенцев. И тут критика была беззубая и мало помогала практическому улучшению работы.

Вот конкретный вопиющий, чреватый очень плохими последствиями, факт: планы переселения из года в год не выполняются. Первый квартал текущего года прошел, а народно-хозяйственный план Еврейской автономной области еще не утвержден, наркоматы еще не приступили к осуществлению своих программ в области, строительные организации не строят из-за отсутствия нужных механизмов и кредитов, массовое переселение еще пока не началось; но забил ли наш журнал тревогу по этому поводу? Требовал ли он от всех органов, частных к строительству области, конкретной работы, обеспечивающей выполнения планов? Добивался ли он осуществления мероприятий, создающих условия для выполнения переселенческого плана? Слышался ли с «Трибуны» Озета голос нашей общественности, сигнализирующий о том, что бездеятельность в первом квартале угрожает срывом годового плана? Призывал ли он областные органы, соответствующие наркоматы, Комзет и Озет к более активным действиям, к большевистским темпам, к ускорению прохождения и утверждения планов и смет и к подготовке приема переселенцев?

Конечно нет! Наступает второй квартал, но еще не посланы массовые наряды на переселение, если не считать нескольких сот рабочих, которых требовали обозный завод, швейфабрика и другие предприятия.

Этот факт имеет громадное значение не только с точки зрения строительства области, еврейской национальной государственности, социалистического форпоста на Дальнем Востоке, но и с точки зрения громадной тяги многих из еврейского населения Союза к этой социалистической стройке.

Тяга советских евреев в молодую область записана в тысячах анкет, поступающих в Комзет, в Озет, непосредственно в областные органы (в Биробиджан), анкет специалистов, руководящих работников, рядовых рабочих, колхозников, учащейся и рабочей молодежи. Советский еврейский народ хочет строить свою социалистическую область, свою национальную государственность, крепить на ее пограничной территории обороноспособность нашей любимой родины. А область не подготовлена, не имеет жилья и не принимает желающих туда переехать.

В отношении самого Озета, его кадров и работы тоже крайне слабы критика и самокритика.

Мы не научились, и нам не удалось по работе, по поведению людей, по их деятельности распознавать друзей и врагов. Во всех случаях, где среди руководства Озета оказались троцкисты, покровители их, поддерживавшие связь с ними, — они были разоблачены не нами, не низовыми организациями и не руководящими органами Озета. Между тем сама работа того или иного замаскированного врага должна была в отдельных случаях вызывать тревогу и усилить

бдительность. Когда работа Татозета быстро пошла вниз, нужно было глубже изучить причины этого явления, и тогда, возможно, обнаружили бы там не простое неумение работать, а козни врагов, каковыми оказались члены президиума Татозета — Зацес, Трахтенбройт, Пляцкий, Бегун. Когда от руководства Укрозета, его председателя Каттеля, исходила целая концепция, «теория» ликвидации Озета, надо было покопаться и суметь связать эти настроения с его антипартийными настроениями — его впоследствии исключили из рядов ВКП(б). Когда член президиума ЦС, двурушник Шпрах вел себя неэтично, как общественник, нужно было заподозрить в нем недостойного члена президиума руководящего союзного органа Озета и незаслуживающего звания члена партии. Но президиум ЦС Озета по либеральному мягко относится к этим явлениям, и это отношение усыпляет бдительность организации. А «Трибуна» ни разу не выступила с критикой действия президиума даже в тех случаях, когда отдельные члены президиума или работники журнала не были согласны с общим мнением президиума ЦС Озета.

Больше того, когда разоблаченные, как враги народа, члены президиума Татозета были изгнаны пленумом совета Татозета из его состава, «Трибуна» не поместила ни резолюции этого пленума, оценившей всю гнусность их деятельности, ни статьи, осветившей этот пленум и историю распространения троцкистами своего влияния в Татозете.

До последнего времени журнал ни разу не задумался над проблемой демократии, которая должна быть положена в основу существования нашей организации, как и всякого другого добровольного общества. Центральный орган Озета должен был поднять вопрос о том, как осуществляется у нас демократия, выборное начало сверху донизу. А в этом отношении дело в низах обстоит из рук вон плохо, значительно хуже, чем в руководящих органах, где тоже далеко неблагоприятно. Редко мы имеем по-демократически организованные ячейки Озета, в которых на общем собрании членов Озета избирались бюро после серьезного обсуждения кандидатур его членов. Если судить о таких выборах по протоколам выборных собраний, то и десяти процентов действительно избранных и, следовательно, правомочных бюро, — этих руководящих органов низовых звеньев организации, — не окажется. В этом отношении царит совершенно нетерпимая распушенность районных и областных организаций, которые не требуют такой «мелочи», как выборное начало, а, следовательно, проверки массой своих руководителей; наши организации привыкли обходиться без выборности и не воспитывают членской массы в духе демократии. Центральный Совет Озета за это дело не дрался, а его печатный орган даже не пытался поднять этот вопрос на принципиальную высоту и требовать внедрения в массы сознания необходимости строгого осуществления демократических выборов, так как без этого нет добровольного общества, нет общественной организации.

Немного лучше обстоит дело с отчетностью. Какой процент бюро ячеек и районных советов периодически, хотя бы раз в полгода отчитывается перед избиравшей их массой? Точно никто не скажет, ибо нет учета, однако из опыта мы знаем, что самый ничтожный процент.

Это вытекает из недопустимого отношения к демократии, к выборности: раз по существу не выбирают того или иного руководителя, то он и сам не знает, кому он подотчетен и перед кем ответственен. Председатель или секретарь бюро ячейки скорее считает себя ответственным перед платным работником Райозета, чем перед членской массой. Райсовет тоже не считает нужным отчитываться перед членами Озета, ибо районные конференции часто состоят не из избранных членской массой, а из выделенных, назначаемых, посланных каким-нибудь органом или работником «делегатов».

Таковы некоторые из важнейших недостатков нашей работы, очень слабо затрагиваемых «Трибуной». Журнал не ставил этих вопросов, не развернул вокруг них большевистской критики и самокритики и не помогал ни ЦС Озета, ни областным, районным и ячейковым организациям поднять их на принципиальную высоту и драться за их разрешение.

В этом отношении читатели и вся членская масса должны предъявить «Трибуне» неоплаченный вексель, и журнал на основе исторических решений последнего Пленума ЦК ВКП(б) обязан в кратчайший срок этот вексель полностью оплатить.

Вся жизнь нашей великой страны перестраивается на основе гениальной и самой демократической в мире Сталинской Конституции; общественные организации обязаны, в первую очередь, твердо и неуклонно осуществлять в своей практике принципы демократии и на ее базе развернуть широкую критику и самокритику.

А журнал добровольного общества должен быть боевым ведущим органом, помогающим организации, ее руководящим органам, отдельным работникам и всей членской массе работать по-большевистски.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ

По всей стране Советов, во всех частях и углах нашей любимой социалистической родины, миллионы людей, без различия пола и национальности усваивают Основной Закон Союза Советских Социалистических Республик — Сталинскую Конституцию победившего социализма, самую подлинно-демократическую хармию прав человека и гражданина.

Народы союзных республик на базе этого замечательного сталинского документа разработали, приняли и утвердили на съездах Советов свои республиканские Конституции.

Народы Советского Союза читают, перечитывают и изучают Сталинскую Конституцию, овладевая глубочайшим смыслом каждой статьи этого гениального исторического документа. Основной Закон страны социализма все больше проникает в умы и сердца, в плоть и кровь многонационального 170-миллионного советского народа. Широчайшая демократия становится незыблемой основой всего нашего государственного строя, всей нашей системы управления страной, в котором участвует непосредственно все взрослое население.

Как же в свете этой невиданной и невозможной в буржуазном мире демократии выглядит практика нашей общественной организации? Озет, как добровольное общество, должен строить свою работу исключительно на базе строжайшего соблюдения выборности руководящих органов и отдельных руководителей, на глубоком чувстве ответственности избранных перед избирателями, на базе широкого постоянного общения руководства с членской массой, на всесторонне развернутой во всех звеньях организации критики и самокритики, помогающей вскрывать недостатки и исправлять их на-ходу.

Однако, нужно признать, что все перечисленные моменты довольно часто грубейшим образом нарушаются в нашей организации.

У нас имеется в настоящий момент

значительное число руководящих органов, которые в течение многих лет не переизбирались. Некоторые республиканские, краевые и областные советы Озета представляют собой в некотором смысле «древность». Совет Крымозета, например, старше всех: всекрымская конференция Озета состоялась в... 1929 г., а после этого созывались всякие расширенные, пополненные и «переполненные» пленумы, но конференции избранных членской массой делегатов, правомочных переизбрать руководящие органы, несмотря на многократные настояния ЦС Озета, не созывались. Недавно переизбранный совет Озета Узбекистана существовал с февраля 1930 г., пополняя себя каждый раз на собственном пленуме. Центральный Совет Озета был избран на 2-м всесоюзном съезде в декабре 1930 г. Правда, группа руководящих товарищей, членов президиума ЦС Озета, принимающих самое активное участие в его работе, сохранилась целиком почти без изменений; больше того, состав президиума был переизбран на пленуме ЦС Озета в 1934 г. Однако, это несколько не уменьшает отрицательного значения того обстоятельства, что весь состав ЦС Озета не переизбирался в течение такого продолжительного периода — с 1930 г.

Есть и другие советы, менее «древние», но достаточно почтенные старцы: Укрозет, Белозет, Мосозет, Ленозет тоже возглавляются руководящими органами, советами не первой молодости. В тех организациях Озета, которые в истекшем году, несмотря на постановление IV пленума ЦС Озета, не созывали конференций, а таких 15, — очень мало советов, которые появились на свет во вторую сталинскую пятилетку: все почти родились еще в первую пятилетку.

Состав советов многих организаций часто пополнялся путем кооптации новых членов взамен первоначально избранных, но по разным причинам бывших товарищей. Так, в Ташкенте мы

встретили товарища, у которого имеются удостоверения о том, что он дважды «избран на пленуме Совета Узозета членом этого совета». И Узозет не исключение—так делали во многих организациях: пленум кооптировал членов пленума, а президиум — членов президиума.

Кто дал право пленуму того или иного совета пополнять свой собственный состав? Кто предоставил такие права президиуму того или иного состава? Никто! Этот метод самопополнения — результат оторванности от избирательской массы, чью волю должны выражать и осуществлять избираемые ею руководящие органы.

На почве слабой связи и общения с членской массой бюрократизируется аппарат руководящих органов, не знающий живого постоянного общественного контроля, не видящий проявления на практике чувства ответственности избранных руководителей перед избирателями, хотя много говорят об этой ответственности.

О какой, например, ответственности перед избирателями может думать работник Ленозета, освобожденный председатель которого тов. Эскин давно забыл, когда избран совет и из кого он состоит, когда избирали президиум, из которого осталось только три члена, работающих вместе с ним в аппарате? Что может быть бюрократичнее того, что этот председатель приказом назначает себе в заместители, зам. преда так сказать, человека, которого членская масса не знала, не видела и не выбирала ни в состав совета, ни тем более в состав президиума.

О какой развернутой критике и самокритике могла быть речь в Узбекском Озете, когда президиум в течение 1936 года не созывался и неполностью собирался всего три раза; когда все достижения партии и правительства в хозяйственном и культурном строительстве среди бухарских евреев приписывались не только Комзету, много потрудившемуся над этим делом, но и Озету, мало к нему причастному; когда бездеятельность Озета перед массой туземных евреев прикрывалась успехами партийных и советских органов Узбекской ССР,

когда отдельные работники Узбекского Озета так громко кричали «ура», что окружающие принимали их надрывающиеся голоса за «глас народа».

Допустимы ли такие нарушения элементарных принципов демократии, когда отдельные «делегаты» на 2-й съезд Озета Узбекистана избирались на собраниях туземных евреев, независимо от наличия среди них членов Озета, выделялись треугольниками предприятий или направлялись бюро ячеек учреждений?

Может ли быть большее игнорирование выборных органов общественной организации, чем увольнение и назначение распоряжением аппарата Облозета члена президиума районного совета Озета, его ответственного секретаря, без предварительного обсуждения этого вопроса райсоветом, а иной раз и без его ведома? А такие явления имеют место и в Ленозете, и в Мосозете и в других организациях, в областном центре, где существуют райозеты, причем облозеты утверждают, что райсоветы не фикция, а действительно работающие органы.

В эпоху осуществления великой Сталинской Конституции такое отношение к демократии становится преступным. Его нужно быстро и решительно ликвидировать.

Необходимо во что бы то ни стало созвать конференции и провести пере-выборы руководящих органов во всех организациях, где этого не сделали в прошлом году, и закрепить эти мероприятия всесоюзным съездом; нужно покончить с практикой самопополнения советов и президиумов путем кооптации; необходимо установить действительный постоянный контроль членской массы над работой своих избранных путем регулярных периодических отчетов последних перед избирателями; нужно развернуть критику и самокритику во всех звеньях организации, укрепив таким образом сознание ответственности исполнителей воли общественности перед избравшей их массой.

Подлинная демократия должна стать незыблемой основой работы нашей общественной организации.

ОЗЕТ В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекская Советская Социалистическая Республика создала одну из прекрасных одиннадцати глав истории великого Союза, истории, творимой социалистическим трудом народов всех одиннадцати Союзных республик.

Возрождение народов советского Узбекистана, рост их материального благосостояния, политического сознания и культурного уровня представляет собою одно из самых ярких проявлений осуществляемой советской властью ленинско-сталинской национальной политики.

Чирчикстрой (Химкомбинат), текстильный комбинат в Ташкенте, шелкопрядельные фабрики в Мергалане и Самарканде, крупные швейные фабрики и другие промышленные предприятия, вовлекают десятки тысяч трудящихся населяющих Узбекистан национальностей в социалистическую индустрию. Колхозники Узбекистана собирают около 60 проц. всего урожая хлопка в Союзе, дают стране прекрасный виноград и лучшие вина.

Много тысяч узбеков, таджиков и туземных евреев обучаются в средних и высших учебных заведениях на родном языке. Они приобщаются к советской культуре, социалистической по содержанию и национальной по форме.

После Великой пролетарской революции рухнула глухая стена, отделявшая Азиатскую Россию от Европейской, и народы колониальных «среднеазиатских владений» царизма зажили свободной радостной жизнью наравне с народами других частей страны Советов. Они познали новый быт, женщины-работницы и колхозницы срывают паранджу, это дикое, позорное рабское клеймо. Кибитки с окошечком во дворе, с земляным полом, являющимся продолжением улицы и служащим также столом и ложем, заменяются удобным домом с большими окнами на широкую улицу, с деревянным полом, с мебелью, столом и стульями, диваном, кроватью. Люди научились грамоте, и выросла потребность в книгах, журналах, газетах. Развивается народное творчество: литература, театр, музыка, танцы и другие виды искусства.

**

Узбекистанские евреи или, как их называют, бухарские евреи жили при царизме под особым гнетом: они имели свои уединенные кварталы «ге́то» и могли появляться на улице только обвязанные веревкой, служившей их отличительным признаком. Им разрешалось ездить только на ишаке (ослик). Они были вытеснены из всех экономических позиций, лишены всяких политических прав. Еврейская беднота занималась главным образом ткацким ремеслом и мелкой торговлей. Ткали и торговали на копейки, зарабатывали гроши и жили впроголодь в землянках низких, темных и грязных. От культуры они были изолированы в пораздо большей мере, чем европейские евреи: до революции среди бухарских евреев совершенно не было людей с высшим образованием. В такой обстановке крепки и расцветали религиозно-националисти-

ческие настроения и росло влияние еврейских богатеев и клерикалов.

А при советской власти около 4000 евреев привлечены к сельскому хозяйству в 15 колхозах, среди которых имеется такой как колхоз имени Баумана (в 12 километрах от Самарканда), недавно праздновавший свой славный 10-летний юбилей. Около 4 тысяч еврейских тружеников работают на предприятиях, в текстильном комбинате, на шелкопрядельных, швейных и обувных фабриках, в крупных артелях. Дети обучаются в низших и средних школах на родном туземно-еврейском (мало, впрочем, отличающемся от таджикского) языке. Появились свои собственные педагоги, техники, агрономы, врачи. Есть свой туземно-еврейский театр, народные и заслуженные артисты. Десятки еврейских юношей и девушек обучаются в госфилармонии музыке и балетному искусству.

Есть свои туземно-еврейские писатели и поэты, издаются на родном языке газеты, республиканские и районные, журнал и неперIODическая литература.

На заводах и фабриках, в колхозах и артелях много стахановцев—туземных евреев и евреек, показывающих образцы социалистического труда.

Все эти мероприятия КП(б) Узбекистана и правительства Узбекской ССР осуществлялись в значительной мере через Узбекистанский Комзет при ЦИКе Узбекской ССР с помощью Озета Узбекистана.

Однако, ни в коем случае нельзя преувеличить роли Озета в этом важнейшем деле. Озет Узбекистана принимал участие в вовлечении туземных евреев в колхозы, содействовал вовлечению их в промышленность, но он не развернул широкой массово-разъяснительной работы, не действовал, как подлинно массовая общественная организация, не проявлял инициативы в поднятии культурного уровня туземно-еврейского населения. А надо сказать, что по сравнению с хозяйственно-политическими достижениями, имеющимися в жизни туземных еврейских масс, успехи их в перестройке быта сильно отстают. Колоссальная работа проделана партией и советской властью по привлечению бухарских евреев к сельскому хозяйству, к работе на земле. Но сравнительно еще мало сделано в поднятии их культурного уровня. Тут нужно преодолеть косность прошлого быта, пережитки старой привычки. Здесь нужна помощь общественности, нужна широкая массово-разъяснительная работа. Казалось бы, все это — первейшая обязанность Озета Узбекистана. Однако Озет Узбекистана эту работу не вел.

За последний год-два Озет Узбекистана допустил две крупные ошибки: с одной стороны, прикрывал свою слабую работу среди туземных евреев достижениями советских органов в социальной переделке туземного еврейского населения, Озет Узбекистана отождествлял себя с последним. Собрание туземных евреев считалось собранием Озета. Клуб туземных евреев рассматривался, как клуб Озе-

та и т. п. С другой стороны Озет Узбекистана совершенно порвал с европейскими евреями, которых в одном Ташкенте насчитывается около 40 тыс. Узозет не вел среди них никакой работы, не привлекал их к участию в деятельности Озета. Проблемой строительства Еврейской автономной области Озет Узбекистана очень мало занимался. Между тем интерес к строительству молодой области—громный как у туземного еврейского населения, так и у европейских евреев, среди которых много желающих переселиться в Биробиджан. Среди них имеются такие нужные области работники, как, например, строители.

Эти ошибки и бездеятельность Совета Озета Узбекистана повели к потере имевшегося два-три года тому назад актива. Президиум Узбекского Озета за 1936 год собирался три раза, работал один секретарь, который без руководства со стороны президиума, без помощи актива и общественности не был в состоянии наладить работу.

Второй Узбекистанский съезд Озета, признав неудовлетворительную работу президиума Озета Узбекистана и предложил вновь избранному Совету Узбекского Озета развернуть массовую работу по разъяснению значения строительства Еврейской автономной области среди трудящихся всех национальностей Узбекской ССР, ликвидировать разрыв с европейским еврейским населением республики и уделить больше внимания вопросам культобслуживания туземных евреев, особенно в колхозах.

При том внимании, которое КП(б) Узбекистана и правительство Узбекской ССР уделя-

ют работе Узбекского Озета, новый состав Совета имеет все возможности наладить работу и выйти в ряды передовых озеторганizations Союза.

ЦС Озета должен теснее связаться с этой республиканской организацией, помочь ей развернуть работу, а также содействовать установлению большего контакта между туземно-еврейским населением и европейскими евреями.

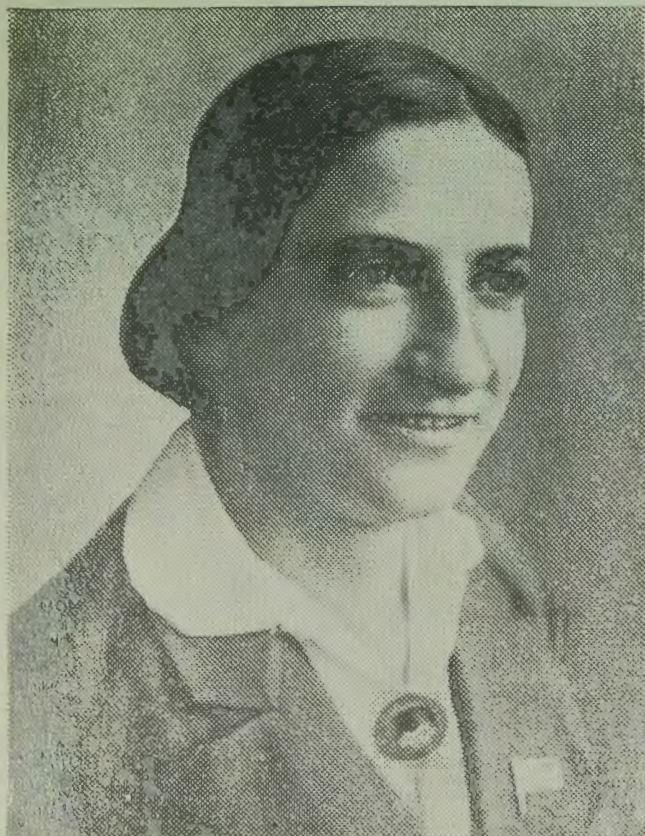
Кроме ряда мероприятий, которые необходимо провести в этом направлении в самом Узбекистане, нужно содействовать связи между колхозниками—туземными евреями и еврейскими колхозами УССР, КрымАССР и Еврейской автономной области. Крайне желательно и полезно было бы заключить социальный договор между ними и в связи с этим обмениваться делегациями. Нужно также всячески помочь культурной ссмычке между туземными и европейскими евреями; посылать им русские переводы советских писателей еврейских евреев и знакомить последних с русскими переводами туземных еврейских писателей. Целесообразно было бы пригласить на конференцию языка в Еврейскую автономную область одного из писателей узбекских евреев. Среди дружно и братски живущей семьи народов Союза не должно быть такой оторванности и отчужденности между отдельными группами одной и той же национальности, какая существует, к сожалению, между европейскими евреями и узбекскими, грузинскими и горскими евреями.

Нет никакого сомнения, что усиление связи между всеми этими группами обогатит культуру советского еврейского народа многими разновидностями народного творчества, исторически сложившимися и развивавшимися в различных географических, экономических и социально-бытовых условиях.

Член ЦИК

Узбекской ССР

еврейка АБРАМОВА

РАБОТАТЬ ПО ПЛАНУ!

Постановление Президиума ЦИК ССР от 29 августа 1936 года о строительстве Еврейской автономной области предлагает озеротам сделать центром внимания своей работы помощь в отборе и отправке переселенцев в Еврейскую автономную область и в подготовке кадров для области. Этот исторический документ должен был стать достижением всей членской массы Озета. Между тем, не все озеротамы ознайомились с ним своих членов.

Даже члены президиума некоторых областных озеротам не знают, о чем и под каким лозунгом надо теперь проводить озеротаму. Между тем, великая Сталинская Конституция, где среди других краев и областей записана Еврейская автономная область, и упомянутое постановление правительства от 29 августа 1936 года — два исторических документа, в которых можно найти исчерпывающий ответ на вопрос, под каким лозунгом вести работу Озета. Скорейшее заселение и построение Еврейской автономной области — таков ответ.

В таких организациях, где этот основной вопрос не ясен, обычно отсутствует и план работы: нет стержня, нет си для плана.

Исходя из основной установки, из необходимости направить все внимание на вербовку переселенцев и отбор кадров, можно разработать конкретный план по всем отраслям работы:

1. В каких районах важнее организовать райозеты с примерным количеством ячеек на промышленных предприятиях и в крупных учреждениях;

2. контрольную цифру членских взносов — индивидуальных и юридических;

3. разные виды массовой работы: беседы, доклады, интернациональные вечера, читки соответствующей литературы, распространение «Трибуны» и неперидической литературы Озета, иллюстративных материалов (фото-серии уголки);

4. переселенческая работа (учет, ре-

гистрация, проверка и обследования кандидатов на переселение, подбор кадров;

5. шефство над отдельными объектами Еврейской автономной области.

Нужно в плановом порядке ежемесячно созывать совещания активистов, низовых ячеек, заслушивать отчеты об их озеротаме и выдвигать лучших во внештатные инструктора Озета. Низовые ячейки Озета должны давать районным и областным организациям Озета свой план работы. Разумеется, инструкторы Озета должны помочь низовым ячейкам в составлении планов. Каждая низовая ячейка в своем плане должна установить, сколько у нее должно быть членов Озета, сумму членских годовых взносов, количество бесед, докладов и интернациональных вечеров, которое должно быть проведено. Ячейка Озета должна давать заметки об озеротаме в стенгазету и многотиражку, выявлять на предприятиях желающих ехать в Еврейскую автономную область, вербовать подписчиков на журнал «Трибуна», проводить читку отдельных заметок из этого журнала, распространять озеротаму. Каждая ячейка Озета должна добиваться того, чтобы ее члены были стахановцами на производстве. Надо знакомить читателей «Трибуны» с лучшими стахановцами — озеротамистами, помещать в журнале их фотографии и заметки об их работе.

Вся работа должна вестись так, чтобы каждый член бюро ячейки, президиума райсовета и облсовета Озета, а также каждый активист имел конкретные задания, за которые он отвечает и несет полную ответственность. Каждая озеротамы должна иметь декадный план с таким расчетом, чтобы ее освобожденные работники знали свои каждодневные обязанности и не менее раза в месяц отчитывались перед руководящим органом. Только тогда мы сумеем с честью выполнить стоящие перед Озетом задачи.

Отв. инструктор ЦС Озета

Блюмштейн

Цена 40 коп.

М 29

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.	1
Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.	17
Большевистская критика и самокритика и журнал „Трибуна“	27
Мусин — Сталинская Конституция и демократия	29
Е. Эйдельман — Озет в Узбекистане	31
Блюмштейн — Работать по плану	

Издательство «Дер Эмес»
Врид. отв. редактора Е. Эйдельман.

Сдано в производство 29—31/III 1937 г.
Подписано к печ. 21/IV 1937 г. Тир 15.000
Объем 2 печ. л., 4 авт. л. Кол. зн. в печ. л. 84914.
Формат бумаги 72×105¹/₁₆ Заказ 254.
Уполномочен. Главл. Б—5249

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9